

КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕНТАЛЬНОСТИ РОССИИ И РЕСПУБЛИК БЫВШЕГО СССР

© Сухарев А.В.

Доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
лаборатории социально-экономической психологии,
Институт психологии РАН, Москва, Россия
zavor753@mail.ru

Исследование выполнено по госзаданию в Институте психологии РАН
(№ 0138-2023-0010)

Проведено эмпирическое и гуманитарное сопоставительное исследование развития ментальности республик бывшего СССР за период 2004–2023 гг. на основе культурно-психологических представлений архаики, премодерна и модерна, с учетом их этнической функции. Исследование показало связь эмпирически выявленной структуры ментальности республик с результатами гуманитарного анализа их ментальности. Новизна результатов исследования создает основу выделения нового направления в социальной психологии.

Ключевые слова: ментальность, коллективный субъект, архаика, премодерн, модерн, этническая функция представлений

Введение

Перспективной целью проводимого исследования является определение культурно-психологических детерминант поведения *коллективных субъектов* [7], которыми могут выступать страны, нации, этносы и пр. В условиях нарастания процессов глобализации в современном мире актуальность исследования заключается в необходимости разработки обобщенных инструментов сравнительного культурно-психологического анализа развития *ментальности* коллективных субъектов по различным трансдисциплинарным показателям, включая медицинские, экономические, демографические и др. и их взаимосвязи со становлением структуры конкретной ментальности.

Целью настоящей статьи было осуществление сравнительного анализа структуры и динамики ментальности России и республик бывшего СССР в начале XXI в. с новых

методологических позиций. Методологический подход, реализуемый в исследовании, основывается на наиболее обобщенных философских и культурологических представлениях, обеспечивающих возможность сравнения самых разных в этнологическом отношении субъектов бывшего СССР – по ландшафтно-климатическим, культурным, религиозным и другим этническим параметрам (Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев и др.). Данный подход мы формулируем как концепцию *этнофункционального синтеза хаоса и космоса*

Теория, методология и методы исследования

Концепция этнофункционального синтеза хаоса и космоса основана на развитии естественно-научного представления В.П. Бранского о *синтезе хаоса и порядка* [3], культурологических представлениях о развитии общества, этнофункциональной методологии [12] и

теории образной сферы личности [6]. В свою очередь, развитие гуманитарных систем мы описываем как развитие ментальности коллективного субъекта и повышение степени синтеза *ее компонентов* – представлений ступеней *архаики, преמודерна, модерна и постмодерна*. Представления архаики характеризуются локальностью, приоритетом близости к природе, магического мышления, родовых отношений [9]. Для представлений преמודерна характерен приоритет надэтнически-религиозных представлений мировых религий (христианство, ислам). Содержание представлений модерна определяется приоритетом научно-технологических представлений и верой в технологический прогресс, а для постмодерна характерен релятивизм ценностей и нравственная бесосновность [5].

Для исследования роли обобщенных представлений о хаосе и космосе в ментальности субъекта мы вводим понятия *хаотизирующей и космизирующей функций*. Наиболее выраженной хаотизирующей функцией наделяются представления архаики, наиболее выраженной космизирующей функцией – представления модерна. В то же время представления архаики наделяются наиболее выраженной *этнической функцией*¹, представления преמודерна – промежуточной и представления модерна – нейтральной этнической функцией.

На основе учета указанных выше функций компонентов ментальности субъекта наш подход, в отличие от формулировки В.П. Бранского («синтез хаоса и порядка») [4], для гуманитарных систем можно сформулировать как *концепцию этнофункционального синтеза хаоса и космоса*, т.е. синтеза хаотизирующих и космизирующих представлений с учетом их этнической функции.

Одним их методологических принципов, лежащих в основе концепции этнофункционального синтеза хаоса и космоса, является *принцип единства микро- и макрокосма*, на основе которого эмпирические и экспериментальные результаты, полученные на индивидуальном

уровне (исследования личности), используются для оценки поведения коллективного субъекта. Полученные результаты позволяют выделить степени синтеза хаоса и космоса в ментальности субъекта. Исследования показывают, что повышение степени этнофункционального синтеза компонентов ментальности способствует повышению степени адаптированности субъекта [18].

Низшая степень синтеза характеризуется саморефлексией² лишь усвоенных «по умолчанию» представлений модерна, преимущественно естественно-научных (нулевая выраженность этнической функции). *Средняя степень синтеза* характеризуется саморефлексией представлений модерна наряду с саморефлексией надэтнически-религиозных (преמודерна) представлений. *Высокой степени синтеза* присуща саморефлексия этноинтегрирующих архаических представлений наряду с саморефлексией представлений преמודерна и модерна [18, с.167-172].

В процессе исследования использовалось сочетание гуманитарного и количественного подходов. При гуманитарном подходе используется сравнительный и исторический анализ, доказательство выдвинутых положений может осуществляться методами дедукции и индукции [8, с.327, 330]. В англоязычных исследованиях гуманитарный подход наряду с количественными оценками широко применяется в культурологии, кросскультурной психологии, этнологии и пр. как «метод качественного анализа» (Qualitative Study) [20].

Количественный анализ использовался в процессе сравнительного эмпирического исследования выраженности и структуры компонентов ментальности коллективных субъектов [7]. В исследовании использовался инструмент статистического анализа интернет-запросов – веб-сайт Google Trends. Данный инструмент широко используется для научного анализа в биологии, медицине, социологии и других сферах [14].

¹Этническая функция представлений принимает 3 значения: этноинтегрирующее, этнодифференцирующее, а также нейтральное.

²Саморефлексия коллективным субъектом представлений фиксировалась по наличию-отсутствию их в текстах публикаций и т.п.

Для формулировки интернет-запросов мы редуцировали понятие архаики к его ведущей теме – «Природа» [18, с.75-77; с.87-90], понятие премодерна к ведущей теме «Бог», а понятие модерна к ведущей теме «Знание». Преобладание интернет-запросов по теме того или иного компонента мы интерпретировали как не вполне осознанную потребность коллективного субъекта в саморефлексии данного компонента, вследствие недостатка информации о нем, что порождает неосознанные эмоции и мотивацию к выбору данной темы. Известно, что степень эмоционального напряжения (мотивации) определяется силой потребности и величиной дефицита прагматической информации, необходимой для достижения цели [13, с.44-50].

Преобладание интернет-запросов «Знание» мы рассматриваем как показатель интереса и потенциальной способности к научному познанию, что на индивидуальном уровне является следствием высокой степени этнофункционального синтеза компонентов архаики и премодерна [18, с.178-179].

Преобладание запросов «Бог» свидетельствует о начале процесса синтезирования архаики и премодерна и соответствует средней степени синтеза компонентов архаики и премодерна [18].

Преобладание запросов «Природа» свидетельствует о потребности субъекта в обретении начального энергетического (адаптационного) потенциала для инициирования этнофункционального синтеза компонентов архаики и премодерна, что является показателем самой низкой его степени [18, с.75-77].

В настоящем исследовании мы предположили, что результаты эмпирического исследования будут подтверждены результатами гуманитарного анализа динамики ментальностей коллективных субъектов стран бывшего СССР. В частности, что преобладание интернет-запросов «Знание» будет иметь место у тех субъектов, в ментальности которых был наиболее выражен баланс компонентов этноинтегрирующих представлений архаики и премодерна.

Результаты сравнительного количественного эмпирического анализа ментальности республик бывшего СССР

Ниже на рисунках представлены результаты количественного анализа сравнительной выраженности интернет-запросов по темам компонентов архаики (тема «Природа»), премодерна (тема «Бог») и модерна (тема «Знание») в республиках бывшего СССР с 2004 г. до настоящего времени (рис.1) и за последние 5 лет с 2018 г. (рис.2).

Сравнительный количественный анализ динамики выраженности компонентов ментальности с 2004 и с 2018 гг. до настоящего времени показал, что структура ментальности исследуемых коллективных субъектов является относительно стабильной. При этом интерпретация изменения в структуре ментальности некоторых республик представлена в разделе, посвященном сравнительному гуманитарному анализу и при обсуждении результатов.

Во-первых, следует выделить группу республик, в которых отмечается рост степени синтеза компонентов ментальности от низкого к высокому или эта степень неизменно оставалась высокой – это Азербайджан, Казахстан, Украина и Литва. В Азербайджане и на Украине за последние 5 лет преобладание выраженности интернет-запроса «Природа» сменилось на преобладание запроса «Знание». В Казахстане равная выраженность всех запросов также сменилась на преобладание выраженности запроса «Знание». Неизменным сохранилось преобладание интернет-запросов «Знание» в Литве.

В следующую группу мы включили республики, в которых преобладание интернет-запросов «Природа» сменилось на преобладание запросов «Бог», что свидетельствует о динамике структуры ментальности от низкой к средней степени синтеза. В данную группу включены Беларусь, Грузия, Эстония и Армения (в последней равная выраженность запросов «Природа» и «Бог» сменилась на преобладание запроса «Бог»). К этой группе относится также Россия, где преобладание интернет-запроса «Природа» сменилось на преобладание равной выраженности запросов «Природа» и «Бог».

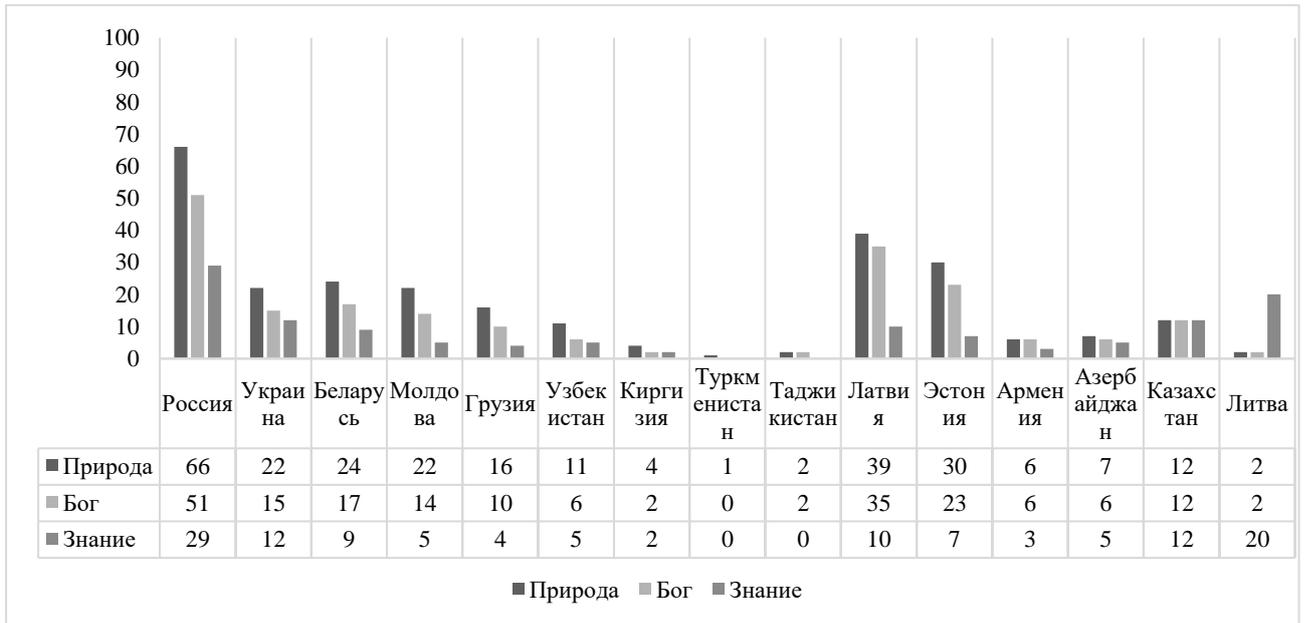

Рис. 1. Среднее соотношение компонентов ментальности стран бывшего СССР с 2004 г. до настоящего времени

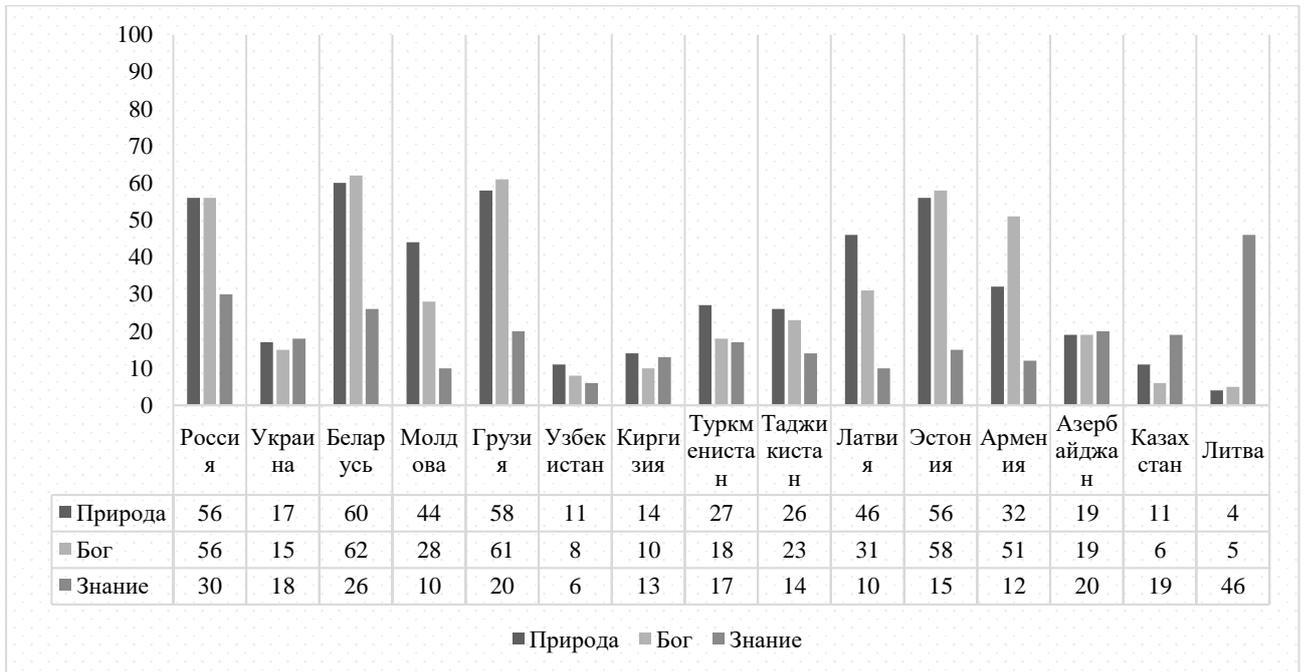

Рис. 2. Среднее соотношение компонентов ментальности стран бывшего СССР за последние 5 лет (с 2018 г. до настоящего времени)

В ряде республик преобладание выраженности интернет-запроса «Природа» осталась неизменной, т.е. низкая степень синтеза компонентов архаики и премодерна не изменилась. Это

Латвия, Молдова, Туркменистан, Узбекистан и Кыргызстан. И лишь в Таджикистане степень синтеза компонентов ментальности понизилась – от преобладания равной выраженности запро-

сов «Природа» и «Бог» – к преобладанию выраженности интернет-запроса «Природа».

Результаты краткого сравнительного качественного анализа ментальности республик бывшего СССР

Во-первых, рассмотрим группу республик с низкой степенью синтеза хаоса и космоса (рис.1 и рис.2): Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан (мусульманский ареал), а также Латвия и Молдова (христианский ареал), оставшейся неизменной с 2004 г. до современности.

При наличии явного приоритета исламского компонента (премодерн) в ментальности Кыргызстана в принципе архаика представлена тенгрианским мировоззрением. Тенгрианство относится к доисламским верованиям, одним из источников которых является «Сокровенное сказание монголов». В тенгрианстве признается существование верховного бога Тенгри, культ матери-природы, вера в жизненную силу, поклонение душам умерших предков. Исследования показывают, что около VIII-VII вв. до н.э. в Центральной Азии возникло сходное во многом учение – зороастризм [2].

На фоне общего нарастания влияния ислама на тенгрианцев неофициально осуществляется давление со стороны как ортодоксального ислама, так и исламских фундаменталистов: за пределами Бишкека, в регионах мечеть становится одним из главных социальных институтов как место сбора и общения людей, возрастает количество и роль имамов [42]. При наличии широкой дискуссии о возможности официального признания тенгрианства (архаика) все же усилению роли ислама в республике способствуют именно чиновники госучреждений.

В Туркменистане также как и в Кыргызстане осуществляется неофициальное давление на доисламские (тенгрианские) проявления. При том, что Туркменский государственный аппарат консолидирован вокруг идеологии исламского суннизма, доисламская магия и религиозные традиции тенгрианства имеют глубокие корни в истории и культуре этой республики [10]. Однако эти проявления характеризует низкий уровень

саморефлексии, связанный с политической нетерпимостью со стороны государства и негативным отношением со стороны широких слоев общества [33].

В Узбекистане с 1991 г. правительством осуществлялась сложная борьба за ортодоксальный ислам против влияния исламского экстремизма, идеи которого поначалу поддерживали около 30% населения [28]. Вместе с тем, в настоящий момент политическая элита республики связывает с исламом не только ожидания, но и иллюзии, т.к. активная поддержка ислама в узбекском обществе оставляет без внимания крайне актуальную его модернизацию [34].

Важной частью культурного наследия и истории остается зороастризм [2], интерес к которому растет преимущественно среди ученых и историков, но на уровне коллективного субъекта в целом, саморефлексия архаики как компонента этнического самосознания существенно уступает исламскому компоненту [39].

В регионах с древней культурой и оседлым населением – в Таджикистане также, как и Узбекистане, – «ислам занимал гораздо более сильные позиции, чем в посткочевых обществах – Казахстане, Киргизии и Туркмении» [19, с.90]. Таджикистан является единственной республикой в Центрально-азиатском регионе, где ислам оказался институционально представлен в политической жизни [19, с.90-91]. То есть саморефлексия исламского компонента ментальности здесь наиболее выражена, по сравнению с саморефлексией доисламских архаических представлений. Для республики характерна аграризация экономики.

В Латвии, сохранившей низшую степень синтеза, имеет место значимое многообразие различных конфессий: 36% населения – протестанты, около 20% – католики, 18,6% – православные и т.д. [32]. При этом национальный архаический компонент ментальности (*диевтуриба*) и его связь с этнической идентичностью в республике буквально воссоздавалось из небытия в конце XIX – начале XX вв. Причем, она основывалась не только на сведениях о реальных исторических событиях, но и на мифологии

зированных преданиях, легендах и, подчас, мистификациях³.

В организацию современного латышского движения диевтуриба входят около 500 человек в Латвии и около 1000 во всем мире. Последователи диевтурибы развивают особое, «латышское» мировоззрение, а к христианству относятся как к «чуждому и вредному» для латышского народа явлению [41]. Таким образом, об органичном синтезе латышской архаики и пре-модерна в республике на данный момент говорить не приходится.

Насколько нам известно, в Молдове неоязычество представлено крайне скудно. Например, в беседе с корреспондентом один из единичных неоязычников Молдовы сообщил: «Если в Румынии язычество находится на зачаточном уровне, то в Молдавии оно напрочь отсутствует. Нет ни одной языческой общины. Есть небольшое количество людей, они разбросаны по всей стране и не общаются друг с другом...»

Кстати, почти у всех язычников Молдовы разговорный язык – русский» [46]. Что касается общей ситуации, то традиционное для Молдовы православие вследствие политических причин было ослаблено острым противостоянием между русской и румынской православными церквями [30]. В связи со сказанным, в Молдове имеет место минимальная степень синтеза архаики и пре-модерна.

В группу, где динамика структуры ментальности изменилась от низкой к средней степени синтеза, вошли Беларусь, Грузия, Эстония Армения (в Армении равная выраженность запросов «Природа» и «Бог») сменилась на преобладание запроса «Бог») и Россия, где преобладание интернет-запроса «Природа» сменилось на преобладание равной выраженности запросов «Природа» и «Бог».

Эстония, также как и Латвия выражено поли-конфессиональная страна. На 2021 г. среди

относящих себя к верующим около 16% считали себя православными и около 8% лютеранами; всего в республике 26% христианских конфессий. Что касается архаики, то проведенное в 2002 г. социологическое обследование показало, что 11% граждан считают наиболее близкой своим убеждениям дохристианскую «традиционную веру» [24].

Первые сведения о воссоздании дохристианской религии у эстонцев, появилась в кругах интеллигенции Эстляндской и Лифляндской губерний Российской империи в середине XIX в. Позже течение, известное как Маауск, стало относительно популярным в стране. Согласно переписи 2000 г., «эстонскую традиционную религию» исповедовали 1058 человек [50].

Следует отметить, что наличие саморефлексии компонента пре-модерна в Эстонии не дает еще основания для его полноценного синтеза, т.к. он представлен разными конфессиями. А саморефлексия компонента архаики находится пока в зачаточном состоянии. Поэтому синтез архаики и пре-модерна в данных условия возможен и происходит, но сдерживается неоднородностью компонента пре-модерна, слабостью архаики и «антипре-модернистской» ее направленностью на замещение собой христианства.

В республике Беларусь нарастает движение, связанное с возрождением традиционных народных обрядов, музыки и песен, ремесел, празднованием согласно исконным обычаям, военной реконструкцией, краеведением, и охраной исторических и природных памятников, культивированием и пропагандой традиционной народной культуры, тесно связанное с так называемым «этнографическим» язычеством [26].

Правительство Беларуси признает определяющую роль православной церкви в развитии традиций белорусского народа (закон «О свободе совести и религиозных организациях»).

³Интересно, что сходные проявления мистификации имели место и в эпоху западноевропейского Романтизма. Например, романтизм в Англии и интерес к фольклору отчетливо проявили себя в XIX в. в форме так называемого Кельтского возрождения, начало которого еще в середине XVIII в. было обозначено опубликованием в Шотландии Дж. Макферсоном

«переводов» (мистификации) «поэзии Оссиана», а в начале XIX в. Кельтское возрождение во всей полноте проявилось в произведениях В. Скотта. В целом эти мистификации оказали конструктивное влияние на дальнейшее развитие английской ментальности, в т.ч. естественно-научных достижений [18, с. 209-210, с. 217-218].

В сентябре 2017 г., архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий в своем обращении к пастве отметил, что неоязычество «... явление социальное и очень опасное» [43].

Следует отметить, что после распада СССР Беларусь осталась единственной республикой, где государственная идеология была признана необходимой. С учетом того, что Белорусская православная церковь является экзархатом Московского патриархата, говорить о государственном признании сторонников этнической религии в Беларуси пока явно не приходится. Вместе с тем, нарастание распространения «этнографического язычества» в широких слоях населения обеспечивает условия для синтеза архаики и преמודерна.

В Грузии распространено мнение, что грузинское язычество есть неотъемлемая часть грузинской культуры и по сей день присутствует в жизни грузин, в многочисленных ритуальных празднествах, детям рассказывают предания и сказки о богах и мифических существах.

С другой стороны, сведения о каких-то организованных неоязыческих движениях нам неизвестны. Исключения по понятным причинам составляют, в первую очередь лишь Абхазия и в определенной степени Осетия [25]. Похоже, что сколько-нибудь заметное противостояние ментальности преמודерна и архаики, отсутствует. Однако в связи с наличием архаических представлений в современной грузинской культуре процесс синтезирования все же осуществляется.

Первое поколение неоязычников в Армении поставило перед собой трудную задачу – фактически сконструировать заново почти или целиком утраченные архаические религиозные традиции с целью политического «возрождения» нации [3, с.104]. Например, был создан словарь Ухтагирка, однако подобные произведения периодически составляются разными авторами и варьируют от умеренной наукообразности до полного бреда [3, с. 115].

Вместе с тем, размах празднования неоязыческих праздников, связанных с солнцеворотом и солнцестоянием, расширяется с каждым годом. Неоязыческое движение в Армении ставило целью переосмысление культурной и

политической роли христианства и язычества в армянской истории, отрицание христианства в пользу «армянства», преимущественно в среде городской интеллигенции [3, с. 108]. Таким образом, для процесса синтезирования компонентов архаики и преמודерна в Армении есть все условия, однако вследствие политической направленности армянского неоязычества и его претензии на «замену» христианства данный процесс сдерживается.

Рассмотрим теперь ментальность России и Русской Православной Церкви – ведущего проявления компонента российского преמודерна. «Формат диалога государства с Православной Церковью является совершенно другим, нежели формат диалога между государством и какими-то религиозными новообразованиями, имеющими законное право на существование...

Есть государственная материальная поддержка Церкви в сфере сохранения культурного наследия (реставрация храмов и монастырей, которые признаны объектами культурного наследия), поддержка социально значимой деятельности Церкви в области образования, просветительства, социального служения. Учитывается, что роль Православия в истории нашей страны, в развитии ее культуры огромна, она несоизмерима с той ролью, которую играли иные вероисповедания; что православных среди населения нашей страны большинство» [48].

Наряду с этим церковные иерархи и представители светских структур Священного Синода уделяют все больше внимания распространению в России неоязычества как «родноверия», которым принято называть характерную для России реконструкцию дохристианских верований древних славян. Особую озабоченность духовенства вызывает рост неоязыческих настроений среди молодежи, в силовых структурах и пр. [44].

Исследования показывают, что масштаб распространения родноверия непрерывно растет. Патриарх Кирилл, оценивает приверженность к родноверию как проявление убежденности в своем личном и узкогрупповом превосходстве над собственным народом [40]. Особенностью отношения православного духовенства к

проявлениям неоязычества является то, что ознакомление детей с этноинтегрирующими фольклорными представлениями, являющимися дохристианскими в историческом рассмотрении (о бабе-яге, лешем, водяном и пр.), также часто вызывает отрицательные оценки.

Например, в 2001 г. епископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан (Лазоренко) отказался принимать участие в торжествах «на родине Деда Мороза» – в Великом Устюге, в г. Кириллове Вологодская епархия закрыла сказочный музей бабы Яги и т.д. Ярославская Епархия РПЦ официально выступила с осуждением этих явлений: «Власть предрержающая покровительствует обожествлению сказочных героев: бабы-яги и водяного.

Искусственно создаются неоязыческие капища, в которых начинают совершаться псевдорелигиозные обряды, к участию в этих обрядах привлекаются дети. К бесовским капищам прокладывают туристические тропы. Тысячи людей вовлекаются в поклонение бесу, причиняя страшный вред своим бессмертным душам... Если властям водяной и баба-яга ближе, чем Христос, Божия Матерь и наши святые, то такая власть достойна сожаления, как и избравший ее народ» [51].

И таких примеров можно привести огромное количество. Для нашего исследования здесь существенно то, что на практике как носители архаического компонента ментальности, так и носители компонента преמודерна в большинстве случаев не видят (часто и не хотят) даже необходимости синтеза, что сдерживает данный процесс, а их противостояние имеет глубокие исторические корни [17].

Обратимся, наконец, к группе республик, в которых отмечается рост степени синтеза компонентов ментальности от низкого к высокому – это Азербайджан, Казахстан, Украина или эта степень неизменно оставалась высокой – Литва.

Среди центрально-азиатских республик ментальность Казахстана занимает особое положение. Долгое время у казахов сохранялся религиозный синкретизм ислама и тенгрианства, который и ныне остался преимущественно в формах, не противоречащих исламу [1]. Вместе с тем,

председатель Союза мусульман Казахстана Мурат Телибеков отметил, что в Казахстане тенгрианские, языческие традиции органично вплетаются в ткань мусульманской идеологии и проблема противостояния тенгрианства с исламом является надуманной [31].

Следует отметить, что на фоне других среднеазиатских государств Казахстан является наиболее благополучной республикой региона с точки зрения проблемы распространения религиозного радикализма и религиозной нетерпимости, а «исламский фактор» не настолько силен, чтобы кардинально повлиять на развитие управляемого извне «кризиса» [29].

Современный обзор казахстанских СМИ показывает возможность свободного обсуждения оптимистического будущего тенгрианства в данной республике [22]. Таким образом, уровень саморефлексии тенгрианства, а также степень синтеза данного архаического компонента с компонентом преמודерна (ислам) в Казахстане, по сравнению с другими республиками данного региона, высоки.

Азербайджан в отношении мировых религий является единственной на постсоветском пространстве мусульманской страной, где 65% представителей мусульманского населения считают себя шиитами, а 35% – суннитами [12]. При этом религия в республике отделена от государства и все вероисповедания равны перед законом, религиозным организациям запрещено участвовать в политической деятельности, особенно иностранцам [12, с.165-166].

Архаический компонент в ментальности Азербайджана, связан с зороастризмом, хотя эту веру исповедуют лишь 2000 жителей республики. Сохранился и главный обряд зороастрийцев – поклонение огню. Существенно, что в печати отмечается колоссальное влияние зороастризма на современный уклад жизни азербайджанцев. С культурой огнепоклонников связаны игры и обряды, столь любимые у молодого деревенского населения страны и самый главный азербайджанского праздника – Наурыза Байрамы (впрочем, как и во всех постсоветских,

преимущественно мусульманских республиках празднуется Навруз⁴) [37].

В печати встречаются высказывания, что «в Азербайджане нет выраженных мусульманских традиций. Наши предки исповедовали зороастризм и поклонялись огню» [45]. В целом на данный момент в республике сложилось поддерживаемое государством историческое равновесие архаического компонента ментальности и компонента преמודерна – ислама.

В отличие от таких христианских славянских республик как Россия и Беларусь, в ментальности Украины традиционно сохранялся высокий уровень саморефлексии дохристианских славянских верований, например, в наследии Н.В. Гоголя. В русской и мировой литературе западноевропейского романтизма интерес к украинской архаике усилился в конце XVIII – начале XIX вв. [11; 23; 36]. В целом в отношении этноинтегрирующей архаики в Малороссии можно отметить определенную мягкость малороссийской церковной цензуры [47].

Вместе с тем, еще с петровских времен Киево-Могилянская Академия осуществляла определенную связь между западноевропейским просвещением и московской Славяно-греко-латинской академией, петербургской Александровской семинарией и Казанской семинарией. В том числе и в лице сподвижника Петра I ректора Киево-Могилянской академии Феофана Прокоповича, осуществлявшего реформу образования⁵ [17].

Следует отметить, что если повышение степени синтеза архаики и преמודерна способствует интеграции ментальности субъекта, то современное политическое акцентирование архаического компонента ментальности, наряду с политически обусловленным «размыванием» компонента преמודерна, может обуславливать ряд негативных явлений [27]. При этом все же можно заключить, что даже при наличии известных издержек в современной ситуации на

Украине объективно имеют место условия для повышения степени синтеза этноинтегрирующих компонентов архаики и преמודерна.

Официально в 2021 г. по данным переписи населения в Литве было: 74,19% католиков; 3,75% православных, а в целом процент христиан в республике растет [38]. В то же время, на 6-ом Всемирном Конгрессе Этнических религий WCER, который состоялся в Вильнюсе в 2003 г. Лидером конгресса был литовский неоязычник Йонас Тринкунас, лауреат престижной в Литве премии Басанавичюса, вручаемой за заслуги в сохранении национальной культуры. Он же – кривис (жрец) литовской этнической религиозной организации Ромува [35].

Литва названа одной из наиболее благополучных для положения этнических (немировых) религий стран. Действительно, в литовском сейме четыре его члена заявили о своей принадлежности к Ромуве⁶, что свидетельствует о серьезной поддержке движения на государственном уровне. Литовские власти позволили неоязычникам устроить в центре Вильнюса языческий жертвенник на «холме Гедиминаса» [35]. Гуманитарный анализ показывает, что в Литве самый устойчивый и исторически фундированный баланс компонентов архаики и преמודерна.

Обсуждение результатов

В целом установлено, что степень синтеза этноинтегрирующих компонентов архаики и преמודерна для каждой из республик бывшего СССР, выявленная методом сравнительного эмпирического анализа, не противоречит результатам сравнительного гуманитарного анализа. Показано, что наличие в представлениях рассмотренных коллективных субъектов как компонентов этноинтегрирующей архаики, так и преמודерна, при отсутствии их подавления или стигматизации, способствует повышению степени их синтеза. В Азербайджане, Казахстане, Литве

⁴Доисламский праздник поклонения Солнцу и огню, отмечавшийся три тысячелетия назад в день весеннего равноденствия.

⁵В нашей терминологии – осуществлявшего повышение степени синтеза преמודерна и модерна.

⁶Ромува (Ромова) – организация, начавшая в 1967 г. возрождать народный песенный фольклор и проводить языческие праздники.

и Украине эта степень достигает показателя преобладания интернет-запросов «Знание».

Наши ранее проведенные исследования ментальности стран мира показали, что данный социально-психологический показатель связан с высокими темпами социально-экономического развития, в частности, темпами роста ВВП по ППС⁷, психического и психосоматического здоровья и др. [18; 16; 15], то есть показателями психологической и непсихологической адаптированности субъекта.

Например, Литва в настоящий момент является крупнейшей экономикой среди трёх Балтийских стран. По ВВП на душу населения (ППС) она занимает 1-е место среди стран Балтии и относится к группе стран с высоким уровнем доходов и очень высоким уровнем развития человеческого потенциала. На 2018 г. экономика Литвы является одной из наиболее быстро растущих экономик в ЕС [49]. Казахстан также – крупнейшая экономика в Центральной Азии. На 2022 г. для постсоветских республик с низкой степенью синтеза архаики и преמודерна средний мировой рейтинг ВВП по ППС равен 115, для средней степени – 71 ($p < 0,05$), что подтверждает ранее полученные соотношения для стран мира [15; 16].

В целом анализ выявил связь между темпом социально-экономического развития и синтезом этноинтегрирующих компонентов архаики и преמודерна для республик бывшего СССР. Снижение степени синтеза за весь период исследования зафиксировано лишь в Таджикистане⁸, а низкая степень сохранилась в Узбекистане, Кыргызстане, Туркменистане и Латвии.

Кроме прочего, исследование показало, что даже «изобретаемые» архаические традиции (виртуальные и т.п. представления), лишь частично совпадающее с «исторической реальностью», могут играть адаптирующую роль для динамики психологических и непсихологических показателей развития индивидуального и коллективного субъекта. Данный результат ранее уже подтверждался в отечественных и зарубежных исследованиях [18; 16; 21].

⁷ Валовой внутренний продукт, рассчитанный по паритету покупательной способности населения.

Заключение

Особо подчеркнем, что полученные результаты описывают лишь психологические детерминанты развития коллективных субъектов. Результаты исследования обладают существенной теоретической и практической новизной и позволяют выделить новые направления социально-психологических исследований развития коллективного субъекта. Полученные результаты еще раз подтвердили возможность использования концепции этнофункционального синтеза хаоса и космоса как философско-антропологической модели для анализа и прогноза развития субъекта как на гуманитарном, так и формально-количественном уровне.

Литература:

1. Абуов А.П., Смагулов Е.М. Религии в Казахстане. Методическое пособие. Астана, 2011.
2. Алшанов Р. Зороастризм: раскол, отход от тенгрианства Турана // Аль-Фараби. 2023. Т. 82. №2. С. 28-38.
3. Антонян Ю. Воссоздание религии: неоязычество в Армении // Laboratorium. 2010. № 1. С. 103-128.
4. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 117-127.
5. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003.
6. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
7. Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Психология управления совместной деятельностью: Новые направления исследований. М.: Институт психологии РАН, 2010.
8. Кареев Н. Общая методология гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2017. Т.16. № 3. С. 327-364.

⁸ Единственная республика, где за период исследования произошла «аграризация» экономики.

9. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М.: Академический проект, 2022.
  10. Литвинов В.П. «Народный ислам» как синтез язычества и мусульманской религии в Туркестане: паломнический аспект // Исламоведение. 2018. Т.9. № 1. С. 54-64.
  11. Лотман Ю.М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Ученые записки Тарт. гос. ун-та. 1968. Вып. 209. С.5-50.
  12. Муртазин М. Религиозная ситуация в современном Азербайджане // Кавказские хроники. 2021. № 2(51). С. 165-179.
  13. Симонов П.В. Потребностно-информационная теория эмоций // Вопросы психологии. 1982. № 6. С. 44-50.
  14. Соколов С.В. Применение веб-аналитического инструментария GoogleTrends в социогуманитарных и библиотеко-ведческих исследованиях // БИБЛИО-СФЕРА. 2018. №4. С. 3-9.
  15. Сухарев А. В. Сопоставительный анализ русской ментальности и ментальности стран с выраженными показателями ускорения развития // Вестник славянских культур. 2020. № 58. С. 110-121.
  16. Сухарев А.В. Анализ взаимосвязи социально-психологических и социально-экономических характеристик стран мира с позиций концепции синтеза хаоса и космоса // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2023. Т. 3. №1. С. 33-44.
  17. Сухарев А.В. Развитие русской ментальности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
  18. Сухарев А.В. Развитие субъекта: Логос, космос и хаос. М.: Когито-Центр, 2022.
  19. Шустов А. Исламизация Центральной Азии (Таджикистан, Киргизия, Казахстан) // Россия и мусульманский мир. 2013. №4. С.90-93.
  20. Danto D., Walsh R. Mental Health Perceptions of a Cree Community in Northern Ontario: A Qualitative Study // International Journal of Mental Health and Addiction. 2017. V.15. №4. Pp. 725-737. DOI:10.1007/s11469-017-9791-6
  21. Hobsbawm E. Introduction: Inventing Traditions // Hobsbawm Eric and Terence Ranger (eds). The Invention of Tradition. 2003. Cambridge: Cambridge University Press P. 1-14.
- Интернет источники:**
22. В будущем казахи могут отказаться от ислама и вновь прийти к тенгрианству – обзор казпрессы // Караван. 11 сентября 2023 г. URL: <https://www.caravan.kz/news/v-budushhem-kazakhi-mogut-otkazatsya-ot-islama-i-vnov-prijiti-k-tengrianstvu-obzor-kazpressy-948776/> (дата обращения: 19.08.2023).
  23. Богданова О.Ю. Лексический анализ повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». Чудо языческое и религиозное. 2021. URL: <https://znanio.ru/media/chudo-yazycheskoe-i-religioznoe-v-povesti-noch-pred-rozhdestvom-nv-gogolya-2725372>
  24. В Эстонии набирает силу неоязычество. 2006. URL: <https://sedmitza.ru/text/351671.html> (дата обращения: 11.08.2023).
  25. Грузинская мифология. 2016. URL: <https://serg-slavorum.livejournal.com/1792854.html> (дата обращения: 23.08.2023).
  26. Дзермант А. Традиционная этническая религия в Беларуси. URL: <http://against-postmodern.org/dzermant-traditsionnaya-etnicheskaya-religiya-v-belarusi> (дата обращения: 01.08.2023).
  27. Друзь И. «Политическое украинство» и неоязычество. 2020. URL: <https://napravdestoy.livejournal.com/7253050.html> (дата обращения: 16.09.2023).
  28. Исламизм в Средней Азии. 2016. URL: <https://i-sng.ru/publikacii/islamizm-v-sredney-azii/> (дата обращения: 15.08.2023).
  29. Казацев А.А. Центральная Азия: светская государственность перед вызовом радикального ислама // Валдайские записки. 2016. №2(42). URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/22152/> (дата обращения: 02.08.2023).
  30. Крылов А.Б. Православие в Молдавии: трудная судьба и неясные перспективы. Перспективы. 04.04.2008. URL:

- https://www.perspektivy.info/history/pravoslavie_v_moldavii_trudnaya_sudba_i_neyasnye_perspektivy_2008-3-4-17-1.htm (дата обращения: 19.08.2023).
31. Кудайбергенов А. Иноверцы. 2017. URL: <https://esquire.kz/inovercy/> (дата обращения: 17.08.2023).
32. Латвия. Православная энциклопедия. 2020. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2463151.html#:~:text=Религия.%2036%25%20населения%20Л.%20-,ни%20к%20какой%20религ.%20группе> (дата обращения: 09.09.2023).
33. Магия и религиозные традиции Туркмении: почему приходится скрываться. 2023. URL: <https://ru.anyquestion.info/a/magiya-i-religioznye-traditsii-turkmenii-rochemu-prihoditsya-skrывatsya>
34. Мусаев Б. Ислам в современном Узбекистане: созидательный потенциал и проявление угроз. 2005. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2002/journal_rus/cac-03/16.musru.shtml (дата обращения: 01.08.2023).
35. Неоязыческое движение в Литве. 2015. URL: <https://evizatamet.livejournal.com/178544.html> (дата обращения: 15.09.2023).
36. Николенко О.Н., Николенко Е.С. Традиции украинского фольклора и народная мифология в повести «Ночь перед Рождеством». Полтавский национальный пед. университет им. В. Г. Короленко 2012. URL: <https://www.domgogolya.ru/science/researches/1165/#> (дата обращения: 15.09.2023).
37. Религия Азербайджана. URL: <https://phanlibe.ru/culture/religiya-azerbaydzhana/>
38. Религия в Литве. 2023. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Religion_in_Lithuania (дата обращения: 16.09.2023).
39. Религия в Узбекистане. 2023. URL: <https://uzbekistanfaq.ru/religiya-v-uzbekistane> (дата обращения: 04.08.2023).
40. Родноверие. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Родноверие> (дата обращения: 08.04.2017).
41. Рыжакова С.И. Dievturiba. Религиозно-национальная идея и ее реализация в Латвии. URL: <https://iknigi.net/avtor-sbornik-statey/91724-neoyazychestvo-na-prostorah-evrazii-sbornik-statey/read/page-7.html> (дата обращения: 01.07.2023).
42. Сафин Д. Тенгризм в Киргизии: борьба и признание. 2021. URL: <https://slavtradition.com/svodki-smi/stati/9771-tengrizm-v-kirgizii-borba-i-priznanie>
43. Секты работают с одной целью – раздробить общество: Неоязычники против истории, духовности и святости Белоруссии. Информрелигия. 2023. URL: <http://www.informrelig.ru/news/detail.php?ID=15888> (дата обращения: 04.07.2023).
44. Скрыльников П. Церковь против неоязычества. 2017. URL: <https://egor-23.livejournal.com/315935.html> (дата обращения: 29.08.2023).
45. Страна огней, где ждут гостей: что туристам нужно знать об Азербайджане. 2023. URL: <https://ria.ru/20230825/azerbaydzhan-1891944448.html>
46. Стратонов И. Римское язычество в Молдове. Славянская традиция. 2020. URL: <https://slavtradition.com/svodki-smi/besedy/7134-rimskoe-yazychestvo-v-moldove> (дата обращения: 09.09.2023).
47. Цензура в России. 2023. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цензура_в_России
48. Шахов М.О. Государство и церковь: врозь или вместе? Православный календарь. 2015. URL: <https://pravoslavie.ru/88325.html> (дата обращения: 13.09.2023).
49. Экономика Литвы. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_Литвы (дата обращения: 20.09.2023).
50. Эстонское неоязычество. 2016. URL: <https://slavtradition.com/stati/avtorskie-materialy/171-budislav/17760-estonskoe-neoyazychestvo>
51. Ярославская епархия протестует по поводу устройства музея бабы-яги. 2005. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=718691> (дата обращения: 07.05.2017)

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MENTALITY OF RUSSIA AND THE REPUBLICS OF THE FORMER USSR

© **Alexandr V. Sukharev**

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Leading Researcher at the Laboratory of Socio-Economic Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
zavor753@mail.ru

The work was carried out in the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences according to the state task № 0138-2023-0010

An empirical and humanitarian comparative study of the republics of the former USSR mentality development in the period of 2004-2023 was conducted on the basis of cultural and psychological concepts of archaic, pre-modern and modern, taking into account their ethnic function. The study showed the connection of the empirically revealed structure of the republics mentality with the results of its humanitarian analysis. The novelty of the research results creates the basis for highlighting a new direction in social psychology.

Keywords: mentality, collective subject, archaic, pre-modern, modern, ethnic function of representations

REFERENCES

1. Abuov A.P., Smagulov E.M. (2011). *Religii v Kazahstane [Religions in Kazakhstan]. Metodicheskoe posobie [Methodical manual]*. Astana.
2. Alshanov R. (2023). *Zoroastrizm: raskol, othod ot tengrianstva Turana [Zoroastrianism: Split, departure from the Tengrianism of Turan] // Al'-Farabi. V. 82. №2. Pp. 28-38.*
3. Antonyan YU. (2010). *Vossozhdanie religii: neoyazychestvo v Armenii [Recreating religion: Neo-Paganism in Armenia] // Laboratorium. № 1. Pp. 103-128.*
4. Branskij V.P. (1999). *Social'naya sinergetika kak postmodernistskaya filosofiya istorii [Social synergetics as a postmodern philosophy of history] // Obshchestvennye nauki i sovremenost' [Social Sciences and modernity]. № 6. Pp. 117-127.*
5. Giddens E. (2003). *Ustroenie obshchestva: Oчерk teorii strukturacii [Organization of society: An essay on the theory of structuration]*. Moscow: Akademicheskij proekt [*Academic Project*].
6. Gostev A.A. (2007). *Psihologiya vtorichnogo obraza [Psychology of secondary image]*. Moscow: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [*Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"*].
7. ZHuravlev A.L., Nestik T.A. (2010). *Psihologiya upravleniya sovmestnoj deyatel'nost'yu: Novye napravleniya issledovanij [Psychology of joint activity management: New research directions]*. Moscow: Institut psihologii RAN [*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*].
8. Kareev N. (2017). *Obshchaya metodologiya gumanitarnyh nauk [General Methodology of Humanities] // Sociologicheskoe obozrenie [Sociological Review]. V.16. № 3. Pp. 327-364.*
9. Levi-Bryul' L. (2022). *Pervobytnoe myshlenie [Primitive thinking]*. Moscow: Akademicheskij proekt [*Academic Project*].

10. Litvinov V.P. (2018). «Narodnyj islam» kak sintez yazychestva i musul'manskoj religii v Turkeстане: palomnicheskij aspekt [*"Popular Islam" as a synthesis of paganism and Muslim religion in Turkestan: pilgrimage aspect*] // *Islamovedenie [Islamic Studies]*. V.9. № 1. Pp. 54-64.
11. Lotman YU.M. (1968). Problema hudozhestvennogo prostranstva v proze Gogolya [*The problem of artistic space in Gogol's prose*] // *Uchenye zapiski Tart. gos. un-ta [Scientific notes of Tart. state University]*. V. 209. Pp. 5-50.
12. Murtazin M. (2021). Religioznaya situaciya v sovremennom Azerbajdzhane [*The religious situation in modern Azerbaijan*] // *Kavkazskie hroniki [Caucasian Chronicles]*. № 2(51). Pp. 165-179.
13. Simonov P.V. (1982). Potrebnostno-informacionnaya teoriya emocij [*Need-information theory of emotions*] // *Voprosy psihologii [Questions of psychology]*. № 6. Pp. 44-50.
14. Sokolov S.V. (2018). Primenenie veb-analiticheskogo instrumentariya GoogleTrends v sociogumanitarnyh i biblioteko-vedcheskih issledovaniyah [*Application of GoogleTrends web analytical tools in socio-humanitarian and biotechnological research*] // *BIBLIO-SFERA*. №4. Pp. 3-9.
15. Sukharev A.V. (2020). Sopostavitel'nyj analiz russkoj mental'nosti i mental'nosti stran s vyrazhennymi pokazatelyami uskoreniya razvitiya [*Comparative analysis of the Russian mentality and the mentality of countries with pronounced indicators of accelerated development*] // *Vestnik slavyanskikh kul'tur [Bulletin of Slavic Cultures]*. № 58. Pp. 110-121.
16. Sukharev A.V. (2023). Analiz vzaimosvyazi social'no-psihologicheskikh i social'no-ekonomicheskikh harakteristik stran mira s pozicij koncepcii sinteza haosa i kosmosa [*Analysis of the relationship of socio-psychological and socio-economic characteristics of the countries of the world from the standpoint of the concept of synthesis of chaos and*] // *Uchenye zapiski Instituta psihologii Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]*. V. 3. №1. Pp. 33-44.
17. Sukharev A.V. (2017). Razvitie russkoj mental'nosti [*Development of Russian mentality*]. Moscow: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [*Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"*].
18. Sukharev A.V. (2022). Razvitie sub"ekta: Logos, kosmos i haos [*The development of the subject: Logos, cosmos and chaos*]. Moscow: Kogito-Centr [*Kogito-Center*].
19. SHustov A. (2013). Islamizaciya Central'noj Azii (Tadzhikistan, Kirgiziya, Kazahstan) [*Islamization of Central Asia (Tajikistan, Kyrgyzstan, Kazakhstan)*] // *Rossiya i musul'manskij mir [Russia and the Muslim world]*. №4. Pp. 90-93.
20. Danto D., Walsh R. (2017). Mental Health Perceptions of a Cree Community in Northern Ontario: A Qualitative Study // *International Journal of Mental Health and Addiction*. V.15. №4. Pp. 725-737. DOI:10.1007/s11469-017-9791-6
21. Hobsbawm E. (2003). Introduction: Inventing Traditions // Hobsbawm Eric and Terence Ranger (eds). *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Pressy P. 1-14.

Internet sources:

22. V budushchem kazahi mogut otkazat'sya ot islama i vnov' priyti k tengrianstvu – obzor kazpressy [*In the future, Kazakhs may abandon Islam and come back to Tengrianism*] // *Karavan*. 11 sentyabrya 2023 g. URL: <https://www.caravan.kz/news/v-budushhem-kazakhi-mogut-otkazatsya-ot-islama-i-vnov-prijiti-k-tengrianstvu-obzor-kazpressy-948776/>
23. Bogdanova O.YU. (2021). Leksicheskij analiz povesti N.V. Gogolya «Noch' pered Rozhdestvom». CHudo yazycheskoe i religioznoe [*Lexical analysis of N.V. Gogol's novella "The Night before Christmas". A pagan and religious miracle*]. URL: <https://znanio.ru/media/chudo-yazycheskoe-i-religioznoe-v-povesti-noch-pred-rozhdestvom-nv-gogolya-2725372>
24. V Estonii nabirayet silu neoyazychestvo [*Neopaganism is gaining strength in Estonia*].

- (2006). URL: <https://sedmitza.ru/text/351671.html>
25. Gruzinskaya mifologiya [*Georgian mythology*]. (2016). URL: <https://serg-slavorum.livejournal.com/1792854.html>
26. Dzermant A. Tradicionnaya etnicheskaya religiya v Belarusi [*Traditional ethnic religion in Belarus*]. URL: <http://against-postmodern.org/dzermant-traditsionnaya-etnicheskaya-religiya-v-belarusi>
27. Druz' I. (2020). «Politicheskoe ukrainstvo» i neoyazychestvo [*"Political Ukrainians" and neo-paganism*]. URL: <https://napravdestoy.livejournal.com/7253050.html>
28. Islamizm v Srednej Azii [*Islamism in Central Asia*]. (2016). URL: <https://i-sng.ru/publikacii/islamizm-v-sredney-azii/>
29. Kazancev A.A. (2016). Central'naya Aziya: svetskaya gosudarstvennost' pered vyzovom radikal'nogo islama [*Central Asia: secular statehood before the challenge of radical Islam*] // Valdajskie zapiski [*Valdai Notes*]. №2(42). URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/22152/>
30. Krylov A.B. (2008). Pravoslavie v Moldavii: trudnaya sud'ba i neyasnye perspektivy [*Orthodoxy in Moldova: a difficult fate and unclear prospects*]. Perspektivy [*The prospects*]. URL: https://www.perspektivy.info/history/pravoslavie_v_moldavii_trudnaya_sudba_i_neyasnye_perspektivy_2008-3-4-17-1.htm
31. Kudajbergenov A. (2017). Inovercy [*Gentiles*]. URL: <https://esquire.kz/inoverts/>
32. Latviya. Pravoslavnaya enciklopediya [*Latvia. Orthodox Encyclopedia*]. (2020). URL: <https://www.pravenc.ru/text/2463151.html#:~:text=Religiya.%2036%25%20nasele-niya%20L.%20-,ni%20k%20kakoj%20relig.%20grupe>
33. Magiya i religioznye tradicii Turkmenii: pochemu prihoditsya skryvat'sya [*Magic and religious traditions of Turkmenistan: why we have to hide*]. (2023). URL: <https://ru.anyquestion.info/a/magiya-i-religioznye-traditsii-turkmenii-pochemu-prihoditsya-skryvatsya>
34. Musaev B. (2005). Islam v sovremennom Uzbekistane: sozidatel'nyj potencial i proyavlenie ugroz [*Islam in modern Uzbekistan: creative potential and manifestation of threats*]. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2002/journal_rus/cac-03/16.musru.shtml
35. Neoyazycheskoe dvizhenie v Litve [*Neo-Pagan movement in Lithuania*]. (2015). URL: <https://evizatanet.livejournal.com/178544.html>
36. Nikolenko O.N., Nikolenko E.S. (2012). Tradicii ukrainskogo fol'klora i narodnaya mifologiya v povesti «Noch' pered Rozhdestvom» [*Traditions of Ukrainian folklore and folk mythology in the story "The Night before Christmas"*]. Poltavskij nacional'nyj ped. universitet im. V.G. Korolenko [*Poltava National ped. V. G. Korolenko University*]. URL: <https://www.domgogolya.ru/science/researches/1165/#>
37. Religiya Azerbajdzhana [*Religion of Azerbaijan*]. URL: <https://phanlibe.ru/culture/religiya-azerbaydzhana/>
38. Religiya v Litve [*Religion in Lithuania*]. (2023). URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Religion_in_Lithuania
39. Religiya v Uzbekistane [*Religion in Uzbekistan*]. (2023). URL: <https://uzbekistanfaq.ru/religiya-v-uzbekistane>
40. Rodnoverie [*Rodnoverie*]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Rodnoverie>
41. Ryzhakova S.I. (2015). Dievturiba. Religioznacional'naya ideya i ee realizaciya v Latvii [*Dievturiba. The religious-national idea and its implementation in Latin*]. URL: <https://iknigi.net/avtor-sbornik-statey/91724-neoyazychestvo-na-prostorah-evrazii-sbornik-statey/read/page-7.html>
42. Safin D. (2021). Tengrizm v Kirgizii: bor'ba i priznanie [*Tengrizm in Kyrgyzstan: struggle and recognition*]. URL: <https://slavtradition.com/svodki-smi/stati/9771-tengrizm-v-kirgizii-borba-i-priznanie>
43. Sekty rabotayut s odnoj cel'yu – razdrobit' obshchestvo: Neoyazychniki protiv istorii, duhovnosti i svyatosti Belorussii [*Sects work with one goal – to divide society: Neo-pagans are against the history, spirituality and sanctity of Belarus*]. Informreligiya [*Informreligion*].

2023. URL: <http://www.inform-relig.ru/news/detail.php?ID=15888>
44. Skryl'nikov P. (2017). Cerkov' protiv neoyazychestva [*The Church is against neo-paganism*]. URL: <https://egor-23.livejournal.com/315935.html>
45. Strana ognj, gde zhdut gostej: chto turistam nuzhno znat' ob Azerbajdzhanе [*The country of lights, where guests are expected: what tourists need to know about Azerbaijan*]. (2023). URL: <https://ria.ru/20230825/azerbaydzhan-1891944448.html>
46. Stratonov I. (2020). Rimskoe yazychestvo v Moldove. Slavyanskaya tradiciya [*Roman paganism in Moldova. Slavic tradition*]. URL: <https://slavtradition.com/svodki-smi/besedy/7134-rimskoe-yazychestvo-v-moldove>
47. Cenzura v Rossii [*Censorship in Russia*]. (2023). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Cenzura_v_Rossii
48. SHahov M.O. (2015). Gosudarstvo i cerkov': vroz' ili vmeste? Pravoslavnyj kalendar' [The state and the Church: apart or together? The Orthodox calendar]. URL: <https://pravoslavie.ru/88325.html>
49. Ekonomika Litvy [*Economy of Lithuania*]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ekonomika_Litvy
50. Estonskoe neoyazychestvo [*Estonian neo-paganism*]. (2016). URL: <https://slavtradition.com/stati/avtorskie-materialy/171-budislav/17760-estonskoe-neoyazychestvo>
51. Yaroslavskaya eparhiya protestuet po povodu ustrojstva muzeya baby-yagi [*Yaroslavl Diocese protests about the construction of the Baba Yaga Museum*]. (2005). URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=718691>